

Проблемы гражданского, предпринимательского и процессуального права

Научная статья

УДК 346.7

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-139-147

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В ГИГНОМИКЕ

Мариетта Дамировна Шапсугова

Институт государства и права РАН, Москва, Россия, shapsugova@gmail.com

Аннотация. Цифровая трансформация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Ее главными трендами выступают развитие цифровых платформ, устранение посредничества во всех сферах (peer-to-peer). В сфере труда и предпринимательства эти явления приводят к возникновению гибридных форм занятости – самозанятости, самозанятости с использованием цифровых платформ. Происходит трансформация трудовых правоотношений в правоотношения самозанятой – потребитель услуги или работы. Таким образом, из отношений исключается фигура работодателя, и на его место становится фигура потребителя. Цифровая трансформация сферы труда порождает новый тип экономики – экономика по требованию (gig-economy). Целью данной статьи является выявление основных тенденций, оказывающих влияние на цифровую трансформацию труда в самозанятость. Для реализации поставленной цели выполнено несколько исследовательских задач: определено понятие экономики по требованию, выявлены основные ее направления, оказывающие влияние на цифровую трансформацию на стыке наемного труда и предпринимательства, выделена в качестве предмета исследования сфера самозанятости как результат цифровой трансформации труда и индивидуального предпринимательства, изучен юридический и технический контур цифровой среды самозанятости.

Ключевые слова: gig-economy, экономика по требованию, цифровизация самозанятости, самозанятые, налог на профессиональный доход, искусственный интеллект, цифровизация труда, цифровые платформы, экономика совместного пользования, sharing economy

Для цитирования: Шапсугова М. Д. Цифровая трансформация самозанятости в гигномике // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-139-147>.

Problems of Civil, Business and Procedural Law

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION OF SELF-EMPLOYMENT IN GIGNOMICS

Marietta D. Shapsugova

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, shapsugova@gmail.com

Abstract. Digital transformation affects all spheres of human life. Its main trends are the development of digital platforms, the elimination of mediation in all areas (peer-to-peer). In the world of work and entrepreneurship, these phenomena lead to the emergence of hybrid forms of employment – self-employment, self-employment using digital platforms.

There is a transformation of labor relations into a legal relationship between the self-employed and the consumer of a service or work. Thus, the employer figure is excluded from the relationship, and the consumer figure takes its place. The digital transformation of the world of work is giving rise to a new type of economy – the economy on demand (gig-economy). The purpose of this article is to identify the main trends affecting the digital transformation of labor into self-employment. Several research tasks were completed to achieve this goal. The concept of an on-demand economy was defined, its main directions influencing the digital transformation at the junction of hired labor and entrepreneurship were identified, the sphere of self-employment as a result of the digital transformation of labor and individual entrepreneurship was identified as a subject of research, and the legal and the technical outline of the digital self-employment environment.

Keywords: gig-economy, economy-on-demand, digitalization of self-employment, self-employed, tax on professional income, artificial intelligence, big data, p2p, machine learning, digitalization of labor, digital platforms, sharing economy

For citation: Shapsugova M. D. Digital transformation of self-employment in gignomics. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):139-147. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-139-147>.

Введение

Цифровизация экономики и пандемия выступили катализаторами роста самозанятости и трансформируют модели занятости во всем мире, особенно в сфере оказания услуг посредством сети Интернет. Отмечается, что особенный рост в период локдауна показала сфера продажи одежды и обуви – выручка самозанятых выросла в 38 раз, образования – в 11 раз [1].

Экономические отношения труда, представляющие собой выполнение трудовой функции за заработную плату, трансформируются в оказание работ и услуг по требованию (work-on-demand). Этот тренд в сфере труда и занятости характеризуется термином «гигномика» (gig-economy). Отмечается появление новых форм труда (занятости), таких как, например, work-on-demand via apps (работа по запросу посредством приложений) – это работа, которая предлагается посредством мобильных приложений [2].

Указанный тренд формирует переход правовых отношений в данной сфере из области регулирования трудового права в сферу самостоятельного регулирования на стыке регулирования гражданского и предпринимательского права.

Технологии изменяют характер труда людей, давая толчок развитию «экономики свободного заработка», в рамках которой организации нанимают самостоятельно занятых работников по краткосрочным контрактам¹.

Граница между работой по найму и самозанятостью подвергается интенсивной эрозии. Об этом свидетельствует то, что во всем мире большинство самозанятых владеет фирмами с единственным работником, что побуждает к пересмотру сложившихся представлений о самозанятости и предпринимательстве [3].

Обновление механизмов трудового посредничества в связи с появлением новых технологий бросает фундаментальный вызов существующим регулятивным структурам: если в гигномике возникает принципиально новый способ организации труда, старомодное трудовое право больше не может применяться [4].

---

¹ Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30435/211328RU.pdf?sequence=34&isAllowed=y> (дата обращения 19.01.2021)

На смену полному рабочему дню приходит так называемая «работа по требованию». В связи с этим в современных зарубежных научных трудах зарождаются теории человека как услуги [4–5].

Гибкий рабочий график, работа по требованию, цифровая платформа как трудовой посредник – эти признаки все более приближают самозанятость к предпринимательству.

Мы видим целый ряд предложений, основанных на предпринимательстве и инновациях – от полного отказа от трудового законодательства до размывания существующих законов через новые, менее защищенные категории [4].

Действующее правовое регулирование самозанятости во всем мире находится в глубоком кризисе. Подтверждением этому тезису служит противоборство нескольких разнонаправленных трендов – от отказа от труда по требованию до принятия новых законов о так называемом «третьем статусе». Хотя эти предложения отличаются тем, насколько далеко необходимо отойти от существующих законов, все они разделяют фундаментальный скептицизм в отношении существующего регулирования.

С одной стороны, существующие законы могут служить сдерживающим новым бизнес-модели фактором, а с другой, – неясен ответ на вопрос, почему трудовое законодательство должно накладывать оковы на свободу предпринимательства? [4]. Фундаментальный ответ на этот вопрос состоит в определении подхода к самозанятости как к предпринимательству или как к самостоятельному виду экономической деятельности, требующему специального регулирования. В то же время следует признать, что сама по себе самозанятость стирает границу между предпринимательством и непредпринимательством.

Выделяют следующие факторы роста сегмента самозанятости, обусловленные цифровизацией: повышение цифровой грамотности населения и доступности удаленной работы благодаря Интернету, автоматизация производств, рост популярности экономики по требованию и появление онлайн-бирж услуг, а также последствия кризиса и санкций (рост безработицы, падение доходов населения), изменение потребностей работодателя (потребность в быстром поиске высококвалифицированных специалистов, оптимизации затрат), изменение потребностей работника (баланс работы и частной жизни, контроль доходов, гибкие условия труда)¹.

Роль цифровых платформ в развитии сегмента самозанятости

Зарубежными учеными отмечается, что во всех юрисдикциях с учетом специфики складывается правовое регулирование, исключаящее трудовой статус работника и наделяющее цифровую платформу статусом простого посредника [4].

В то же время отдельные исследователи полагают, что необходимо выделить подход формирования промежуточного («третьего») статуса работника по требованию, согласно которому «независимый работник» будет иметь право на определенную защиту, включая права на заключение коллективных договоров и отдельные элементы социального обеспечения, в то же время на них не будут распространяться права правовой режим рабочего времени и гарантии заработной платы [6].

---

¹ Поколение Мобайл, или что происходит с рынком труда. Исследование YouDo.com, РАЭК, РАНХиГС // URL: https://youdo.com/files/Youdo_Report-Online_Generation.pdf (дата обращения 05.02.2021)

Цифровая платформа-агрегатор¹ воплощает технократические идеи, «обесчеловечивая» работника. С другой стороны, возникают новые механизмы социальной обратной связи (отзывы на сайте о работе, рейтинги и прочее, что сегодня называют термином «экономика доверия»).

При внимательном рассмотрении можно увидеть, что цифровая платформа – это новый механизм (инструмент) обычного посредничества. Высказываются мнения, что такая организация рынка труда, называемая «цифровым феодализмом», вернет его в эпоху средневековья [8].

Отдельные исследователи обращают внимание на то, что цифровые платформы ограничивают свободу участников такой платформы как независимых предпринимателей (например, запрещается отказываться от менее оплачиваемого заказа в пользу более оплачиваемого, деактивация исполнителя в случае неоднократного отказа от неприбыльной сделки и т.д.) [9].

В зависимости от условий пользовательских соглашений, заключаемых пользователями с цифровыми платформами, не всегда участник платформы может определять цену (цену может устанавливать платформа на основе алгоритма, либо клиент, подавая заявку).

Конкуренция участников платформы может приводить к снижению стоимости услуг, что привлекательно для заказчика, но негативно отражается на стоимости рабочей силы.

Таким образом, цифровые платформы зачастую ограничивают и возможность определять цену, и право самостоятельно выбирать контрагента, что нехарактерно для предпринимательских отношений, однако вполне соответствует взаимоотношениям предпринимателя с потребителями в рамках законодательства о защите прав потребителей. В то же время, деятельность самозанятых под действие закона о защите прав потребителей не подпадает. Как правило, споры между исполнителем и заказчиком разрешаются по правилам, установленным цифровой платформой, гражданским законодательством. Вопрос о распространении законодательства о защите прав потребителей на договорные отношения самозанятых и заказчиков требует дополнительной проработки.

Одной из изучаемых проблем является сложность согласования условий выполнения работ, услуг, условий договора. Соглашаясь на одни условия, заключая контракт в рамках цифровой платформы, в действительности пользователь может столкнуться с другими.

Таким образом, решение проблемы регулирования самозанятости в гигнэкономике лежит в поиске баланса между традиционным регулированием трудовых отношений в рамках трудового права и гражданско-правовых, и предпринимательских – в рамках гражданского и предпринимательского права.

Влияние пандемии COVID-19 на самозанятость

Пандемия коронавирусной инфекции 2020 года привела, без преувеличения, к тектоническим сдвигам в сфере занятости. Являвшаяся трендом последнего десятилетия цифровизация начала развиваться усиленными темпами.

С одной стороны рынок труда начал сужаться в силу сокращений численности работников, с другой – был осуществлен фундаментальный переход на удаленную работу. Эти процессы наложились на получившие стремительный толчок роботизацию и внедрение искусственного интеллекта, обусловленные

---

¹ О формировании платформенного права см.: [7]

гигиеническими и санитарными требованиями бесконтактной работы. Высвобождение рабочих мест привело к росту самозанятости.

Кроме того, пандемия COVID-19 и сопутствующая ей интенсивная цифровизация сделали возможным выбор между удаленной работой и самозанятостью.

В докладе Всемирного экономического форума выделены следующие условия трансформации рынка труда¹:

- Ожидается дальнейшее нарастание и ускорение темпов внедрения технологий.
- Автоматизация в тандеме с коронакризисом создает двойную угрозу работникам.
- При общем количественном превосходстве созданных рабочих мест над ликвидированными, темпы прироста новых рабочих мест сокращаются, а темпы ликвидированных нарастают.
- Нарастают пробелы в навыках, которые будут востребованы в ближайшие пять лет.
- Для большинства «белых воротничков» цифровое будущее уже наступило.
- В отсутствие активных действий неравенство, вероятно, будет усугубляться двойным воздействием технологий и пандемической рецессией.
- Окно возможностей для переподготовки и повышения квалификации работников стало меньше в новом ограниченном рынке труда.
- Несмотря на текущий экономический спад, подавляющее большинство работодателей признают ценность инвестиций в человеческий капитал.
- Компаниям необходимо инвестировать в более качественные показатели человеческого и социального капитала за счет принятия экологических, социальных и управленческих показателей (ESG) в сочетании с обновленными показателями учета человеческого капитала.
- Государственный сектор должен оказывать более сильную поддержку переподготовке и повышению квалификации работников из групп риска или уволенных.

Технический и юридический контур цифровой среды самозанятости

В утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»² под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Цифровая экономика реализуется в собственной экосистеме как партнерство организаций при взаимодействии принадлежащих им цифровых платформ.

Таким образом, следует отметить, что цифровизация самозанятости в России осуществляется посредством создания цифровой экосистемы. Сфера самозанятости является тем ярким примером, в котором все взаимодействие самозанятого с государством с самого момента регистрации выстраивается в цифровой среде.

¹ World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020 OCTOBER 2020 // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения 25.01.2021)

² Собрание законодательства РФ от 15.05.2017, № 203.

Главным элементом этой среды являются цифровые платформы (Федеральной налоговой службы, уполномоченных банков, Единого портала государственных и муниципальных услуг).

Для постановки на учет в качестве самозанятого гражданин может подать заявление через личный кабинет налогоплательщика (ч.2. ст. 5 Закона от 27.11.2018 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹), воспользоваться специальным мобильным приложением «Мой налог» (ч. 4 ст. 5 Закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»²), либо подать заявление о постановке на учет с применением усиленной квалифицированной электронной подписи кредитной организации (ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»³), а также через единый портал государственных услуг.

Также в электронной форме на базе цифровой платформы осуществляется и снятие с учета в качестве самозанятого.

Мобильное приложение «Мой налог»⁴ позволяет зарегистрироваться в качестве самозанятого с мобильного телефона, формировать и отправлять отчетность, чеки, справки о доходах, отслеживать начисление налогов. Идентификация пользователя цифровой платформы осуществляется по номеру мобильного телефона, с использованием паспортных данных, ИНН.

Цифровая платформа «Мой налог» осуществляет взаимодействие и обмен данными с платформами семнадцати банков (на момент написания статьи), это означает, что между ними выстроена среда доверия идентификации субъектов.

Кроме того, при взаимодействии в цифровой среде самозанятости, ФНС использует технологии искусственного интеллекта, нейросети и big data, для обработки информации получаемой от агрегаторов, таких как, например, Яндекс, YouDo, и Профи.ру. Для взаимодействия с ними также предложена цифровая платформа. В будущем возможна постановка на учет в качестве самозанятого посредством регистрации в агрегаторе, которая будет признаваться в доверенной среде взаимодействия с ФНС.

Использование указанных технологий также позволяет успешно решать существующую проблему установления соответствия формальным признакам самозанятого, в частности, величину предельного дохода самозанятого и подтверждения отсутствия наемных работников. В решении этой проблемы также большую роль играет формирующийся технический и юридический контур доверия, а также взаимодействие различных цифровых платформ.

Так, например, самозанятые получили преференции в закупках на основании Федерального закона от 27 декабря 2019 г. N 474-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" и статью 8 Федерального закона "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц"». ФНС может давать

---

¹ Собрание законодательства РФ от 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7494.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сайт ФНС «Налог на профессиональный доход» // URL: <https://npd.nalog.ru/app/> (дата обращения 03.02.2021)

подтверждение статуса самозанятого путем обмена данными с цифровыми платформами, на которых эти закупки осуществляются.

О необходимости дальнейшей цифровизации взаимодействия с самозанятыми в целях автоматизации бизнеспроцессов при осуществлении микрофинансирования говорится и в Приказе Минэкономразвития России от 09.11.2020 № 745 «Об утверждении Концепции развития государственных микрофинансовых организаций».

Выводы

В настоящей статье самозанятость рассмотрена в аспекте понятийного аппарата, закрепленного в законодательстве о налоге на профессиональный доход.

Следует отметить, что формирование доверенной среды самозанятости в России осуществляется по нескольким направлениям: создание специализированных государственных платформ, таких как платформа «Мой налог» или используемых для оказания широкого спектра государственных услуг, а также осуществление взаимодействия с цифровыми платформами банков и агрегаторов.

С одной стороны, цифровизация самозанятости имеет целью эффективное администрирование налога на профессиональный доход, вывод из тени самозанятого населения.

С другой стороны, полагаем, ее главной целью должно являться обеспечение занятости, способствующее раскрытию индивидуальных талантов человека.

Автоматизация вкупе с цифровизацией повлекут сокращение рабочих мест, поэтому необходимо создавать условия для развития самозанятости.

Неопределенность материально-правового статуса самозанятых и, на первый взгляд, сугубо теоретические проблемы их правосубъектности могут уже в самом ближайшем будущем породить вполне конкретные практические проблемы.

Бурный рост доходов самозанятых в пандемию, о котором упоминалось выше, означает, что в ближайшее время проблема правового режима сделок самозанятых встанет ребром, как и вопрос качества услуг, ими оказываемых, влекущий необходимость распространения на их деятельность закона о защите прав потребителей, а также необходимость определения их процессуального статуса.

Модель самозанятости в России находится в стадии формирования. Так, не вполне ясно, может ли самозанятый быть отнесен к субъектам предпринимательства?

Тем не менее, внесенные в законодательство о закупках изменения и сопутствующие им дискуссии говорят о трансформации статуса самозанятого с некоего уникального явления, феномена в полноценный субъект экономической деятельности.

Не менее актуален вопрос о статусе цифровой платформы-агрегатора – можно ли рассматривать ее как новую форму работодателя?

Поскольку самозанятость в России изначально была легализована как специальный режим налогообложения в виде налога на профессиональный доход, неудивительно, что основная масса научных публикаций на данную тему сделана в сфере финансового права (и его подотрасли – налогового права). Поскольку администрирование налога на профессиональный доход полностью оцифровано, тематике цифровизации самозанятости, цифровой трансформации налогового администрирования, возрастающей роли цифровых платформ в сфере финансовой деятельности в этих работах также уделено весьма существенное внимание [10]. Использование такой платформы позволяет создать доверенную среду

взаимодействия налогоплательщика-самозанятого, государственных органов, банков и других финансовых институтов, а также потребителей услуг (работ). Подтверждение личности и статуса самозанятого может осуществляться удаленно.

С другой стороны, использование технологий big data, искусственного интеллекта, нейросети и machine learning позволяет собирать и обрабатывать огромные объемы информации, недоступные обычно специалисту налоговой службы. Таким образом, указанные данные позволяют контролировать соответствие дохода самозанятого критериям, установленным законом, в части максимального размера дохода, а также отсутствие наемных работников, благодаря взаимодействию с цифровыми платформами банков, различными агрегаторами товаров, работ, услуг, базами данных об имуществе Росреестра и ГИБДД.

Однако следует отметить российскую специфику правового регулирования самозанятости. По нашему мнению, оно возникло не как программа поддержки занятости со стороны государства, а как форма борьбы с теневыми доходами граждан [11]. Такая специфика объясняет и направленность регулирования: прежде всего, возникает налоговое регулирование, и только позднее возникают вопросы правового статуса самозанятого в гражданском праве. Несколько иная ситуация складывается за рубежом, где легализация самозанятости была обусловлена борьбой с безработицей.

Список источников

1. Виноградова Е., Арутюнов А. На себе показывают: выручка самозанятых в интернете выросла в 11 раз // URL: <https://iz.ru/1113938/ekaterina-vinogradova-artur-arutiunov/na-sebe-pokazyvaiut-vyruchka-samozaniatykh-v-internete-vyros-la-v-11-raz> (дата обращения 29.01.2021)
2. Чесалина О. В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work-on-demand-via-apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52–55.
3. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. № 4. Pp. 23–32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32
4. Prassl J. Humans as a service. - Oxford University Press. - 2018. [Электронный ресурс] Kindle Version (дата обращения 10.01.2020).
5. Sundararajan. A. The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism. – MIT Press. – 2016.
6. Harris S. & Krueger A. A proposal for modernizing labor laws for twenty first century work: the «independent worker» // Hamilton Project Discussion Paper. 2015. № 10.
7. Трансформация моделей правового регулирования объектов инновационной инфраструктуры в современном праве: российский и зарубежный опыт / Под общ. ред В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. 592 с.
8. Kaminska I. The sharing economy will go medieval on you // Financial Times. 21 May 2015.
9. Rosenblat A. & Stark L. Algorithmic labor and information asymmetries: a case study of Uber’s drivers. // International Journal of Communication. 2016. № 10.
10. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с. // [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс (дата обращения 03.02.2021).
11. Интервью: Закон о самозанятых принят с целью их легализации, и не надо использовать его для минимизации налоговых платежей! [Интервью с К.В. Новоселовым] // Административное право. 2019. № 3. С. 37–44.

References

1. Vinogradova E., Harutyunov A. *They show on themselves: the revenue of the self-employed on the Internet has grown 11 times*. Available from: <https://iz.ru/1113938/ekaterina-vinogradova-artur-arutiunov/na-sebe-pokazyvaiut-vyruchka-samozaniatykh-v-internete-vyrosla-v-11-raz> [Accessed 29 January 21]. (In Russ.)
2. Chesalina O. V. Work on the basis of Internet platforms (crowdwork and work-on-demand-via-apps) as a challenge to labor and social law. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor law in Russia and abroad*. 2017;(1):52–55. (In Russ.)
3. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy. *Foresight and STI Governance*. 2017;11(4):23–32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32
4. Prassl J. *Humans as a service*. Oxford University Press; 2018. Kindle Version [Accessed 10 January 20].
5. Sundararajan. A. *The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism*. MIT Press. 2016.
6. Harris S. & Krueger A. A proposal for modernizing labor laws for twenty first century work: the «independent worker». *Hamilton Project Discussion Paper*. 2015(10).
7. Blazheeva V.V., Egorova M.A. (eds.) *Transformation of models of legal regulation of objects of innovative infrastructure in modern law: Russian and foreign experience*. Moscow: Prospect; 2021. 592 p. (In Russ.)
8. Kaminska I. The sharing economy will go medieval on you. *Financial Times*. 21 May 2015.
9. Rosenblat A. & Stark L. Algorithmic labor and information asymmetries: a case study of Uber's drivers. *International Journal of Communication*. 2016;(10).
10. Tsindeliani I.A. (ed.) *Financial law in the context of the development of the digital economy*. Moscow: Prospect; 2019. 320 p. Available from: Consultant plus [Accessed 3 February 21]. (In Russ.)
11. Interview: The Law on the Self-Employed was adopted in order to legalize them, and do not use it to minimize tax payments! [Interview with K.V. Novoselov]. *Administrativnoe pravo = Administrative law*. 2019;(3):37–44. (In Russ.)

Информация об авторе

М. Д. Шапсугова – канд. юрид. наук, доц., ст. научн. сотр. сектора предпринимательского и корпоративного права.

Information about the author

M. D. Shapsugova – Ph.D., Associate Professor, Senior Researcher of Business and Corporate Law Sector.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; одобрена после рецензирования 08.09.2021; принята к публикации 09.09.2021.

The article was submitted 24.08.2021; approved after reviewing 08.09.2021; accepted for publication 09.09.2021.